

# ТЕРРИТОРИЯ ЗАЩИЩЁННОГО МАТЕРИНСТВА



Е. Рыбакова  
Р. Султанова  
Г. Гаязова  
Д. Рыбаков

Елена Рыбакова

**Территория защищённого  
материнства**

«Издательские решения»

**Рыбакова Е.**

Территория защищённого материнства / Е. Рыбакова —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505696-2

Эта книга — результат многолетнего сопровождения молодых семей в условиях Кризисного центра, других организаций, различных ведомств, досуговых объединений женщин, Межрегиональной межведомственной Интернет-гостиной «Белая Речь» специалистами медицинского, коррекционного, социального профиля и волонтерами. Поэтому такой комплексный подход к проблеме даёт дополнительные возможности и специалистам, и консультируемым.

ISBN 978-5-00-505696-2

© Рыбакова Е.  
© Издательские решения

# Содержание

ТЕРРИТОРИЯ ЗАЩИЩЁННОГО МАТЕРИНСТВА	6
ГЛАВА 1 СЕМЬЯ В СЕМЬЕ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

# **Территория защищённого материнства**

**Елена Рыбакова  
Роза Султанова  
Гульшат Гаязова  
Дмитрий Рыбаков**

© Елена Рыбакова, 2019  
© Роза Султанова, 2019  
© Гульшат Гаязова, 2019  
© Дмитрий Рыбаков, 2019

ISBN 978-5-0050-5696-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# ТЕРРИТОРИЯ ЗАЩИЩЁННОГО МАТЕРИНСТВА

## ГЛАВА 1 СЕМЬЯ В СЕМЬЕ

*«Мамы всякие нужны»*

Если бы потребность общества в научно-методическом, философском, правовом, психолого-медицинском аспектах проблематики защищённого материнства была достаточно удовлетворена – быть может, столь системного, драматического отражения в жизни взрослых и детей, семей и сообществ мы бы не наблюдали.

Поэтому формат сотрудничества научной организации, студенчества и общественности, поддержанного международным резонансом, комплексным издательским проектом, информационный ресурсом Межрегиональной Межведомственной Интернет-Гостиной «Белая речь», предоставляет возможность разрабатывать проекты и материалы, отвечающие насущным и современным запросам граждан различных категорий и групп по организации, сопровождению, перспективному проектированию системы адресной поддержки самой первичной ячейки рода и общества – матери и ребёнка. Лучше – ещё и с отцом.

Структура и содержание семейных отношений отражает глобальные социальные преобразования как в их драматических, деструктивных аспектах, так и в ресурсном регистре, в потенциале обновления, повышения эффективности и жизнеспособности.

И ребёнок осваивает внешний мир, созидая свою внутреннюю сущность, и мы, взрослые, производим новое осмысление, новые ценности и ориентиры ответственного сотрудничества на этом важнейшем этапе биосоциального становления.

Поэтому проблемы, встающие перед молодой семьёй, молодой мамой, призваны и дают возможность всем участникам сопровождения маленького гражданина актуализировать творческие способности и гражданское самосознание в инобытии своего жизненного статуса, пути, миссии.

Каков будет ваш ответ на жизненные трудности – таково будет ваше личностное, гражданское лицо по большому человеческому счёту.

Восстановление нарушенного статуса матери в интересах младенца и ребёнка дошкольного возраста. Но и всему обществу необходимо оздоровление семьи, социально-образовательного пространства, однако оптимизировать, целенаправленно совершенствовать эти отношения, как правило, возможно лишь с максимально созидательной, доброжелательной направленностью, вне настроев реваншизма, жёсткой обороны, симптоматически направленного операционала.

Если бы проблема не была системной и даже системообразующей, она бы регулировалась простым обсуждением и договорённостью, не вызывая драматичных переживаний и деструктивных последствий.

Психолого-медицинский, философский, дефектологический, социологический анализ, синергирующее моделирование знаменуют новый системный подход в обеспечении качественного благоприятствования семейному пространству в период глобального кризиса социальных отношений.

А ведь кризис означает возможность процессам и явлениям перейти на новый качественный уровень, это его глубинная сущность и в значительной мере – интегрирующий, созидательный ресурс. Реальность, общество запрашивают от граждан проявления скрытых резервов, компетенций, обновления стратегического видения перспективы и оперативного регулирования.

Казалось бы, все понимают, что вокруг молодой мамы и ребёнка необходимо поддерживать максимальное благоприятствование, но протяжённость этого понимания и качество обеспечения варьируют весьма значительно.

Особенно контрпродуктивным, неблагоприятным фактором здесь становится, как правило, проявление постепенных уступок эгоизму окружающих, искажающим трендам общественного мнения, благоглупостям собственного производства, жертвенной позиции мамы – и, конечно, объективным обстоятельствам.

Консультируя женщин в профильных кризисных центрах, наблюдая семьи в условиях психолого-медико-педагогических комиссий, реабилитационных центров, сотрудничая с ними в коррекционно-образовательных мероприятиях, в ходе социальных и исследовательских, учредительных, конфликтологических проектов, наши специалисты, преподаватели и общественники обнаруживают не только общую драматическую картину, но и ужасающие количественные показатели, в том числе среди различных социальных групп, владеющих необходимыми компетенциями, принципами, культурным и философским базисом, заинтересованных в позитивном реноме, активно отрицающих собственное неблагоприятное отношение к молодой маме и соответственно, ребёнку. Простой пример: женщина с большим жизненным и педагогическим, руководящим опытом, заслуженный авторитет как человек, понимающий разных людей и умеющий позиционировать правильные послы и рекомендации, среди своих близких и друзей упорно сбивается на «благопожелание»: «Терпения тебе...» (с трагическим придыханием). Попытки рационализировать позицию имеют эффект кратковременный и невыразительный, дама включает другие пожелания, но постоянно возвращается к теме именно терпеливости.

Примечательно, что открытие кризисных центров помощи женщинам первоначально вызывало недоумение общественности: да полноте, что там сопровождать, да наша женщина коней на скаку остановит, попутно проходя через горящие избы. На практике обнаруживались всё новые, всё более глубинные проблемы на каждом этапе работы, как внутреннего плана, так и внешнего порядка. Вторичное, малозначимое положение женщины в семье и обществе, будущей женщины закладывается ещё до её рождения: кого ждёте – мальчика, девочку? Бракоделы! Роль женщины варьируется от домработницы и придатка мужчины до объекта притязаний, собственности, вожделения, сосуда греха, расходной единицы и слабого звена, островка глупости и наивности. Неслучайно в настоящий момент множатся и варьируются различные перверсии, отклонения гендерных, то есть полоролевых, представлений общественности и групповых объединений.

Воспитанные и достаточно социализированные граждане, не осознающие в себе таких дремучих представлений, могут обнаружить их неожиданно для себя и в не самый безопасный период. Нередко они искренне потом отвергают проявленные ими при свидетелях атавизмы, будучи не готовыми позиционировать себя в домостроевском статусе.

Проведённые нами исследования по сопоставлению осознаваемых и неосознанных представлений современников о женских роли – доле – воле обнаруживают, что даже адекватные в целом взрослые люди склонны подспудно сохранять несообразные с правовой, антропологической, этической, философской точки зрения представления, которые без должной санации, коррекции могут экстериоризироваться, актуализироваться, производя значительные неудобства носителям и окружению.

Даже эффективно, казалось бы, социализированные гражданки, с лёгкостью решающие непростые вопросы, влиятельные и успешные – и те с осторожностью спрашивали через знакомых: а что, можно просто придти в кризисный центр помощи женщинам и тебя выслушают? Любой женщине можно? По любому вопросу? И впоследствии оговаривались допустимость обращения по каждому конкретному поводу, а затем уже в свою очередь привлекали других

осторожных гражданок, сомневающих в том, что их проблемы, переживания значимы для государственных служб, общества, специалистов.

Между тем данный проблемный кластер имеет и другую значимую сторону. Права мужчин, особенно – отцов в дисгармоничном сообществе также не осуществляются в должном формате и содержании. Не говоря уже о правах и будущих мужчин, лишённых спокойной улыбки и счастливого внимания матери, содружественного единства младших и старших родителей, других близких – семейной школы принятия и благополучия.

И старшее родительское поколение нуждается не только в благословенном присутствии ребёнка. Счастливая молодая мама, желательно – в гармонии с юным папой – это необходимый витамин текущего и перспективного благоприствования. Иначе стагнация, уныние, упадок, ощущаемые психикой и организмом каждого вплоть до клеточного уровня. Прислушайтесь к себе, припомните события и ощущения из прошлого опыта – поиска доказательств может не понадобиться.

В безусловной любви и поддержке нуждаются все. И, как ни печально, отказывая в этом кому-либо, не только людям с общей кровью-генотипом вашего ребёнка, рискуете нарушить и внутреннюю сущностную природу.

Воспитание, убеждения, вера, терпение, окружение, врачебная и пищевая коррекция депрессивного состояния – что бы ни поддерживало стратегически вашу созидательную позицию, – но оперативно отработывайте такт, умение отстраняться от конфликтогенных переживаний, ожиданий и искушений, не пропускать в душу чужую агрессию и злопыхательство, а также расслабляться – вот уж без этого никак, и для здоровья необходимо, и, между прочим, это сущностный компонент развития, и для ребёнка пример важный, и алгоритм общественных коммуникаций задаётся столь же необходимейший!

Оздоровление общества начинается с созидательного обновления семейных отношений. Обойти этот пункт нельзя. Причём современное общество настолько интегрируемо и мобильно, что дистанцироваться от любых его изменений весьма затруднительно.

Наблюдая детей с ограниченными возможностями здоровья, мы видим, как в условиях семейного неблагополучия, неустройства нарушаются их права на адекватную развивающую и развивающуюся среду, усугубляются проблемы объективного характера, а также внутреннего плана, проявляются вторичные отклонения, в том числе и дискommунитивного, аутистического регистра.

Полагаем, что весьма нередкие случаи ухода отцов, а то и матерей из семьи с больным ребёнком, иные асоциальные проявления были бы реже при формировании в семейном окружении гармоничных, взаимно поддерживающих, социально привлекательных трендов коммуникации, увлекательного семейного стиля и самобытности.

Глобально присутствие в социуме людей с нарушениями в развитии предполагает совершенствование механизмов принятия, толерантности, социальной пластичности и созидательной ответственности. Отмахиваться, отстраняться от таких проблем контрпродуктивно – они усугубляются в режиме эскалации. Например, негативные тренды, даже эффективно отклонённые молодой матерью или молодой семьёй, могут быть навязаны ребёнку, отягощая его развитие и будущую взрослую жизнь. Варианты наследования негативных трендов необязательно имеют прямой путь.

Более частные проблемы семейного общения и занятости также проще решаемы в оперативном режиме согласования, совместного управления и контроля.

Небольшой студенческий проект выявил, например, локальные факторы отягощения ситуации, как будто случайные, но психологически объяснимые и очень действенные, – например, навязывание маме сомнительных лекарственных рекомендаций, разовых скармливаний ребёнку антибиотиков без упоминания об этом маме и врачу с последующими обвинениями мамы. Но даже, скажем, мелкие медвежьи услуги (замочить светлые и цветные колготки

ребёнка в одной ёмкости и оставить мокнуть) добавляют драматизма и рассогласованности в околomlaденческом пространстве.

Без хлеба жить нельзя! Мы все выросли на хлебушке! – Ну, не все, положим, выжили. Да и хлеб был другой. – Твои помидоры знаешь из чего? – спасибо большое! И вам приятного аппетита. – Знаешь, что с тобой будет после поедания таких продуктов?! – А можно, я за столом не стану рассказывать о том, откуда берётся дефицит витаминов группы Б и кому не показано слизистое питание?

Ведущим механизмом искажения микросоциальных отношений здесь, как и в большинстве конфликтогенных ситуаций, является неравномерное распределение прав и обязанностей (и даже вины, ответственности, мнимых и реальных поползновений – претензий, устремлений) взрослых людей, базирующееся на основе разности материального или какого-либо другого вклада участников, реально или мнимо, личностной позиции, общественного положения, авторитета, настойчивости, даже грубости (одни из участников ответственно относятся к корпоративной культуре общения и не позволяют себе резко обрывать других, обесценивать их поступки, решения и мнения – а другие могут счесть такое поведение за слабость, податливость, послушность, которая присуща таковым в силу их положения в семье, например).

Ведущий смысл существования ребёнка, образ внешнего мира и будущих отношений с миром вначале соотнесены с мамой и через её посредство – с остальным ближайшим окружением. Если близкие бывают вынуждены изменить эту парадигму, то следует быть готовыми компенсировать издержки такого положения и отследить возможные риски.

Спокойствие и уверенность молодой матери, благоприятная включённость в окружающий мир и перспективная ориентированность – это капитал всей семьи, итоги её предшествующих достижений и реальная общественная значимость. Конечно, создание нового сообщества дело трудоёмкое и неоднозначное, в этом процессе не заложен обязательный успех – гораздо легче сразу назначить «слабое звено» и успокоиться на последующий период, заранее обидевшись и построив линию нападения.

Само общество должно внедрять и поддерживать стандарты, алгоритмы, тренды не только в пользу необходимости помощи молодой маме (опыт показывает, что не зря говорится о риске для зрения дитяти у семи нянек, ведь провозглашенные общественную активность в какой-то мере успокаивают, вызывают ощущение обустроенности, обеспеченности будущего благополучия, так родители в садике – чем ярче блестят глаза и кивают головы в ответ на рекомендации специалистов – тем больше вероятность, что на этом эмоциональном отклике их решимость и остановится), но и личной зоны ответственности каждого присутствующего и зависимости личного статуса каждого от его вклада в благоприятное сопровождение ребёнка/матери/молодой семьи.

В таких условиях мама не только разберется, когда лучше купать ребёнка – днём или перед сном, какой километраж нужен её младенцу для хорошего стула и засыпания, но и реализует инновационные возможности семейного благоустройства, ведь вероятность сохранения прежнего формата семьи и отсутствие в ней былых скрытых кризисов, рисков, разногласий суть иллюзия, подчас формируемая в интересах нового конфликта.!!! Конфликт, как и болезнь, в самом себе несёт самоподдерживающие ресурсы, и целенаправленной деструкции, обесцениванию сопротивляются более, чем мягкому, неакцентированному воздействию.

Кто-то должен быть мудрым, транслировать миру благие мысли, настроения, отношения. Спросится с каждого за личный вклад и значимость воздействия на окружающих: какой вектор задаёте пространству, повышающий или понижающий.

Предупреждение социально негативных, деструктивных явлений и в семье, и в макросоциуме предполагает поддержание созидательного, позитивистского компонента общественных отношений. Приоритетность социально ответственного поведения задаётся на непосредственно эмоциональном уровне: текущее поведение регулируется не столько принципами

и чувствами, сколько эмоциями. Человек, испытывающий удовольствие от позитивной коммуникации, освоивший эту данность, ожидающий благоприятных последствий для своего психоэмоционального самочувствия, эмпативно здоров и социально адекватен. Формирует для себя и окружения благоприятные перспективы.

Как и общество, дети нынче другие, по соматическим, нейропсихологическим позициям, у них иные приоритеты и значимые ориентиры, форматы общения и стандарты занятости. Современные учёные поддерживают мнение, что эволюция человечества продолжается в биосоциальном единстве, и особенно сказывается именно в развитии детской популяции. Соответственно, и современная семья отражает все сигналы внешнего мира. Пренебречь этой информацией рискованно и контрпродуктивно. Литературным примером здесь может послужить ситуация, системно развернутая в романе Эмиля Золя «Женское счастье»: люди и семьи в изменённых социально-экономических условиях не готовы, не могут и не хотят соответствовать вызовам современности, претерпевают и личностный, и материальный, и семейный кризис.

Конечно, в норме семейные структуры и устои имеют достаточные резонансные ресурсы, информационный, социальный иммунитет и интегративную готовность. Однако и для таких семей нелишне присутствие здорового общественного внимания, попечения. Или хотя бы стремление к позитивному, созидательному преодолению кризисных, предкризисных ситуаций, вкус к рационализации конфликтогенных факторов, растущую гармонизирующую толерантность.

Консультируя клиенток в кризисном центре женщин, наши специалисты и общественники на каждом этапе разработки, организации, осуществления адресной поддержки обнаруживали всё новые проблемы, другие адресные группы, горизонты задач, которые не прогнозировались с исходных позиций. Даже благополучные, казалось бы, категории гражданок отражали в своём текущем конфликтном статусе последствия нереализованных материнских функциональных трендов и полоролевой дисгармонии предшествующих поколений.

Например, некоторые национальные установки предполагают обязанность дочери стирать личные вещи приехавшей погостить невестки. Само по себе невесело, и особенно – когда не все вносят равную лепту в семейные дела и чьи-то интересы привычно выдвигаются на первый план, противодействуя нуждам домашней золушки, и даже после того, как она сама становится мамой, женой, хозяйкой. И эту вынужденность, напряженность, неудовлетворенность девушка транслирует на свои взрослые отношения, комплексно либо частично реализуя тренды, подходы, алгоритмы, в своё время исказившие её собственные отношения с миром. Поддерживая наследование деструктивных установок.

Они всё менее осознаются и оттого всё труднее поддаются даже профессиональной коррекции.

Проводимые нашими специалистами и волонтерами опросы показывают не только разобщенность осознанной позиции взрослых с их привычками поведения, но и значительность количественных показателей. Люди с высоким образовательным и культурным статусом столь же недостаточно защищены от проявления деструктивных привычек и трендов поведения, как и их менее искушённые сограждане.

Как правило, постепенно накапливаемые негативные тенденции в отношении молодой матери подчас представляются столь незначительными, что протестовать ни самой молодой женщине, ни сочувствующим окружающим, казалось бы, излишне, соответственно, остаются вне коррекции и последующие инсинуации, определяя уже тенденции и статусы. Статус молодой мамы в такой ситуации уже как будто сам по себе задаёт вторичное значение её мнению, переживаниям, приоритетам.

И даже в семьях, где наблюдается достаточно здоровое отношение к маме/молодой семье, такое негативное накопление может проявиться в достаточно значимых параметрах. Невзна-

чай наступает момент, когда одних «не слышат» а других поддерживают даже при очевидной неправоте. Когда никому уже не кажется странным, что мамину хорошую подругу можно небрежно отвадить, а недоброжелательные обращения, поступки, интонации в общении с ней становятся допустимыми и даже общепринятыми.

Ситуация «Золушка, ну куда уж тебе на бал!!» поддерживается без особого злого умысла. Отмечается нередко заметное раздражение при несоблюдении кем-либо привычных стандартов поведения даже при возрастании негативных тенденций.

Но иногда неосознанно, иногда специально добавляются и более системные приёмы угнетения: привычное обесценивание способностей новой «Золушки», её прошлых и текущих достижений, намерений, прерывание неоконченных ею дел, нерациональные переключения и иные способы снижения эффективности занятости молодой матери с последующим негативным толкованием результатов, нехитрые и изошрённые провокации, навязывание чувства вины, некомпетентности, драматичных ожиданий, сомнительных личных перспектив, исключение личных знакомств как нерациональных, отмена её решений и рекомендаций.

Люди действительно умные, деятельные, эффективные, развивающиеся в конструктивном диалоге с миром, конечно, в такие игры не играют – и потому в описываемых драматичных ситуациях участвуют только энтропийно, истощаемо ориентированные субъекты, в какие бы значительные одежды они ни рядились. И свойственная им интеллектуальная трусость, как правило, присутствует в этом компоте, пардон, в этой композиции. Наблюдаются, соответственно, и снижение когнитивной функции, критичности сознания в формате сознания коллективного – со всеми рисками и трендами.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.